

[Саундтрек: FINAL FANTASY XV OST – Stand Your Ground (Battle Theme)]

Начался второй раунд. Атаку возглавил Торбус, и Брэндель немедленно отступил. В его положении сражаться с четырьмя противниками сразу было равноценно самоубийству.

Снова нацелившись на Тирста, он обрушил на него всю свою ярость и военную технику. Его клинок с огромной скоростью танцевал, приближаясь поочередно ко всем уязвимым точкам, но не давая противнику понять, куда он нацелится в следующий миг.

Тирст с огромным трудом сумел отвести атаку Брэнделя от своих пальцев, но клинок его противника сменил траекторию и успешно продолжил движение, ранив противника в левую ногу.

Отшатнувшись назад, Тирст попытался отступить, но Брэндель не стал преследовать, вместо этого сосредоточившись на отражении рубленого удара Торбуса сбоку.

Поспешное наступление – и на Брэнделя обрушились атаки с трех сторон, причем не без последствий: ранение он все же получил.

Металл клинков отчаянно скрежетал, выпады троих противников хоть с трудом, но отражались, но на самом деле Брэндель изо всех сил старался хотя бы не подпускать к себе всех сразу и избегать столкновения с дедом. У троих противников на этот счет, похоже, были другие планы: они теснили его прямо на Торбуса, собираясь дать тому шанс возглавить атаку.

Со стороны казалось, что Брэндель справляется, но реальность была диаметрально противоположной.

В прошлую атаку его дед не показал почти ничего из своих техник, сражаясь невероятно простыми рублеными ударами.

Постепенно отступая, Брэндель осознал, что настоящее противостояние, которое ему предстояло – вовсе не в мастерства и в техник, а скорее выносливости.

Его дед, сам того не осознавая, только что преподал ему урок: на простые удары уходила малая толика силы, тогда как отчаянная защита, в которую вовлекал Брэнделя непрекращающийся натиск врага, требовала энергии. План противника работал: он постоянно вынужден был отражать удары с трех сторон.

Становилось все труднее: казалось, трое нападавших наступали все слаженнее и слаженнее, и иллюзорное равновесие грозило рухнуть из-за малейшей его ошибки, а он рано или поздно ее допустит.

«К счастью, военную технику мне недавно удалось прокачать в бою с Коданом, иначе уже капитально подрезали бы...»

Против Кодана Брэндель через систему внедрил в «ядро» своей ауинской военной техники выученные в игре киррлутцские приемы. Кодан использовал базовую ауинскую технику, непрерывными мощными ударами по разным точкам создавая бесконечное множество вариантов атаки и не давая противнику понять, каков будет его следующий ход.

Подход Брэнделя отличался: та же ауинская техника в основании, но заимствованные стойки и ложные выпады делали атаки намного более эффективными и давали возможность продолжать бой непрерывно. Дополнительно из киррлутцской школы он подтянул мгновенные удары, агрессивные и быстрые, словно вспышки.

Помнится, такой подход заставил Кодана замешкаться, так что сейчас стоило как минимум попытаться повторить нечто подобное на этих противниках.

В основном Брэнделя спасали обширнейшие знания множества боевых техник. Приходилось балансировать на грани: отслеживать малейшие движения мускулов противников и мгновенно реагировать на поступающую информацию. Приходилось замечать и опознавать каждое их движение и отвечать.

Обмен ударами и атаками, защитой и контратаками продолжался.

Секунды перерастали в минуты.

Несмотря на все усилия, Брэнделя продолжал получать мелкие ранения, и они грозили начать сказываться на ходе боя. Петля вокруг его шеи затягивалась, и он чувствовал, что его теснят к барьеру, загоняя в угол.

И тело, и мозг Брэнделя молили о пощаде. Дыхание участилось, в углах глаз вместо периферийного зрения поселилась темнота. Мысли становились вязкими, но пока что он продолжал успешно отбивать атаки.

Совместный натиск Буги, Тирста и Эбдона он встречал не только глухой обороной, но и вихрем контратак и обманных маневров.

Прямо сейчас в его исполнении происходило слияние ауинской и киррлутцской техник, реализация на практике многолетних исследований геймеров и тут же – практическое их применение.

«Черт, все даже намного круче, чем в игре, я ведь еще использую и элементы техник из системы!»

Внезапно в голове у Брэнделя прояснилось: сам того не понимая, он переживал какую-то метаморфозу.

Отступив еще на шаг, он отразил выпад Тирста, посылая его в сторону летящего на него меча Эбдона, после чего парировал удар меча Буги Прорывом Силы, заставив того опустить оружие. Дождавшись выпада как всегда подоспевшего деда, он воспользовался силой его удара, чтобы отскочить назад и успеть активировать Белого Ворона.

Подняв острием клинка облако пыли, он послал его Эбдону и Тирсту в глаза, на мгновение ослепив обоих. Последовавшая серия яростных коротких ударов пробила оборону Буги и пустила ему кровь.

«Пускай система официально и не признает, что я делаю, но похоже, пока что на сумме статистики и уровня в военном искусстве мечника, у меня получается пользоваться всеми известными техниками, до определенного предела, конечно».

Изменения заметил не он один.

Кодан тоже разглядел происходящее и не смог удержаться от укола ревности: слишком быстро Брэндель прогрессировал, поразительно подрос во время боя. Еще одна мысль и вовсе удручала: будь на поле боя он сам – против четырех противников не продержался бы дольше трех «раундов» атак.

Уверенность, с которой парень парировал атаки, наталкивала на невероятную мысль, что с противниками такого уровня он уже встречался сотни или даже тысячи раз. Для Кодана это было непостижимо, и оставалось только уповать на талант. И все же... объединение опознанной им киррлутцской техники с ауинской – вот что казалось абсолютно невероятным.

«Ничему подобному Духи-хранители даже близко не учат... Да парень о них даже и не слыхивал! И как такое может быть?»

У Кодана в голове только множились вопросы без ответа. Вот оно, наследство Торбуса – только руку протяни – но юнец, похоже, вообще не понимал, о чем речь. Зато даже без помощи Духа-хранителя все равно умудрился стать бойцом Золотого ранга.

«Наверное, это и есть подлинный талант».

А Брэндель тем временем пошел в наступление, и противникам стало доставаться по полной.

Первым допустил ошибку Тирст: войдя в раж, он открылся, и это позволило Брэнделю его разоружить и оттолкнуть в сторону. Буга получил удар кулаком в горло и лишился равновесия, после чего еще один удар отправил его в полет в другой конец арены.

Дед замахнулся на вертикальный удар по голове, но Брэндель закрылся, левой рукой вытащив из-за спины очередной меч, и усилил его с помощью Прорыва Силы. Правой рукой он запустил в Эбдона техникой Белого ворона, и тот был вынужден отступить в сторону, чтобы уклониться от резкого порыва ветра.

«Время для настоящей дуэли!» – взревел Брэндель про себя и ринулся в бой.

Сомнений не оставалось: сначала надо было убирать Торбуса. Каждый раз, когда тот атаковал трех других оппонентов, дед вставал на пути, успевая попутно едва ли не отправить его на тот свет.

Отбросив треснувший меч левой рукой, Брэндель остался с одним оружием. Стоило ему пойти в полноценное наступление со всеми техниками, время, казалось, замедлило ход: похоже, его дед тоже сменил технику.

Простейшие удары, рубленые движения и взмахи превратились в бесконечную серию обманок. Бесконечную.

Непрерывная неуязвимая оборона словно идеальной сферой защищала деда со всех сторон, и просвета в ней абсолютно не было видно. Если бы только удалось активировать Анализ – ювелирная техника и отточенные движения ауинской школы, несомненно, поразили бы. Ни одно движение-обманка Брэнделя не прошло: дед их попросту игнорировал, всегда готовый атаковать и отразить любую еще только задуманную атаку.

Киррлутцские техники показали себя смешными и бесполезными уловками. Несмотря на град ударов и иллюзию отступления, дед, похоже делал это намеренно, экономя силы. С каждый шагом назад и сменой стойки казавшиеся теперь неумелыми удары Брэнделя проходили мимо,

только изматывая его бесполезными движениями.

Каждая попытка продвинуться вперед оборачивалась чувством, что его заманивают в ловушку. Дед каким-то образом умудрялся на ходу анализировать геймерские техники, и каждый раз, когда встречались их клинки, он мог смело рассчитывать на немедленную контратаку.

От такого натиска у него на лбу выступил холодный пот, а все тело задрожало.

Выхода не было: пришлось признать, что знания ауинской военной техники у его деда превышают результат коллективных трудов всех геймеров прошлого вместе взятых.

Обмен ударами продолжался, пока Брэндель не заметил, что прошел уже половину помоста в пылу наступления. Удовлетворенно хмыкнув и убежденный, что техника парня не представляет угрозы, дед наконец-то пошел в контратаку.

По Колизею эхом пронесся громоподобный лязг металла.

«Опять... я проигрываю».

От такого натиска Брэндель едва не выронил меч и был вынужден отступить, но дед остался на месте. Вложив все силы до капли в то, чтобы превратить эту дуэль в состязание силы, он не добился ничего, кроме как онемения в держащих меч пальцах.

Он молча уставился на Торбуса. Нет, еще не сдавшись.

«Может, обманку? Попытаться изобразить брешь в обороне, чтобы он сделал ошибку?»

Оставался шанс воспользоваться способностью, Несгибаемой Волей, и в сочетании с обманкой могло бы сработать, если бы... не инстинкты Брэнделя, вопившие о том, что это нереально.

В этот момент его выдернул из невеселых мыслей окрик Кодана.

- Парень!

Брэндель чувствовал, что устал до предела. Едва-едва поняв, что его зовет кто-то из-за барьера, но не понял, зачем старик опять его зовет, слегка раздражаясь.

«Ты что, пытаешься от меня избавиться, отвлечь и дать добить таким образом?»

- Да где твой Дух-хранитель-то? - выкрикнул Кодан.

- Опять за свое? - тихо пробормотал Брэндель, почти про себя.

До Кодана наконец-то дошло, что парень на самом деле не понимает, о чем речь, и уточнил:

- Кольцо! Кольцо используй!

«Кольцо Императрицы Ветров? Но навыки и предметы, не связанные с мечом, заблокированы».

Сил отвечать не было.

Старика озадачила гримаса на лице Брэнделя, но он тут же понял, в чем проблема.

- Парень, да погоди ты! Не прямо «использовать» надо! Вырази кольцу свое желание, пожелай

всем сердцем! Оно с секретом, и дед твой его раньше использовал именно так!

Брэндель наконец-то оглянулся на Кодана, безмерно удивленный.

Кодан слегка подпрыгнул, заметив, что Торбус начал маневр:

- Сзади!

Брэндель почувствовал, что упущение может оказаться фатальным: последней пронесшейся в мозгу связной мыслью стало сожаление о секундной потере концентрации.

<http://tl.rulate.ru/book/474/244287>